

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЕБ-СТРАНИЦА

ЗЫБИНКА

Выпуск №24
29.02.2024 г.

Виталий ЗИНЧЕНКО

ФЕВРАЛЬ

В феврале и солнце
Светит веселее.
На него не глянешь,
Не прищурив глаз.
Снег и тот, как будто
Стал ещё белее,
Небо голубее...
Вот и весь рассказ.

Александр КОЛМАКОВ

БРОДИТ МЕТЕЛЬ ПО СУДЬБЕ

Снег никуда не спешит,
Снег никуда не торопится.
Успокоенье души,
Пусть мне минувшее
вспомнится.
Или весёлый апрель,
Или октябрь с листопадами.
Что ж ты взгрустнула, метель?
Мы встречаемся взглядами.
Я понимаю, назад
Тропочки нет, к сожалению.
А у метели глаза
Чистые, напрочь сомнения,
Я разогнал первый раз,
Вдруг, показалась мне нежною.
Вот и не прячу я глаз,
И бесконечную, снежную,
Вижу студёную даль,
Что же вдали мне привиделось?
Поле и рощи печаль,
Вот, наконец-то и свиделись.
Мне бы глоток тишины,
Словно напитка бодрящего.
Ветра фальшивой струны,
Голоса не настоящего.
Кто это так исказил,
Ветра слова не разборчивы.
Может быть, он пригрозил
Стужей? Ветер отходчивый.
Так я представил себе,
Вряд ли, иначе представится.
Бродит метель по судьбе,
И до весны с ней не справиться.

Ирина ПЕНЮКОВА

ПАРКА

Какие древние секреты
Скрывает прялки вид убогий?
На берегу прохладной Леты
С пустой поспешностью тревоги
В года надежды дни печали
Сплетаёт тонкая рука...
Вы Ариадне обещали
Когда-то ниток для клубка!

Александр МЕЛЬНИКОВ

* * *

В краю заснеженных берез,
Где жизнь не красочная штука,
Над головой так много звезд –
Тех, что не могут друг без друга.
От них, быть может, свет в душе,
Что не даёт совсем застынуть,
Там очень холодно, а здесь
На темных окнах белый иней.
Горят березы в очаге,
Свой жар передавая дому.
Когда же в комнатах тепло
И звезды светят по другому.
Туда, где мир непогрешим,
Взлетает дым ища ответа,
Зачем тревоги на земле,
Раз жизнь есть только форма
света.

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

В ПОЕЗДЕ НА РОДИНУ

Путь туда, где всё знакомо,
В отчий дом, в родном краю,
Сердце бьётся в такт вагона
Душу, трогая мою.
И в тиши на полустанке,
Глядя в зимнее окно,
В полушубке и ушанке
Детство вижу я своё.
Вижу снег, отца, салазки,
Вечер, ужин, а потом
Слышу мамыны я сказки
У кровати перед сном.
Всё как будто где-то рядом,
Только время скрыло путь,
И ищу в окне я взглядом
То, чего уж не вернуть.

В КОНЦЕ ЗИМЫ
Фото Оксаны ПРИЧЕСНОЙ

Владимир КУХАРИШИН

МОЛИТВА

Я хотел бы уверовать в бога,
Чтобы было кому помолиться.
Мне и надо-то вовсе не много –
Не журавль, а всего лишь синица.
Чтобы мать и отец жили дольше,
Чтобы были здоровыми дети,
Чтобы ты оставалась такой же –
Вот и всё, что мне нужно на
свете.
И отбив по уставу поклоны,
Завершив эти краткие речи,
Я б поставил свечу пред иконой
(Хоть неясно, зачем Богу свечи).

Мария МУХИНА

* * *

Мне важно не растерять тебя в
неутомимом беге времен,
Не разбросать тебя среди
чужих и среди своих,
Не растерзать тебя и не
развесить вместо штор и, как
сон,
Не разобрать тебя, не
разделить на двоих.

Любовь ЛАБУТИНА

У КАМИНА

Свечи волнующее пламя,
Камина греющий огонь...
Наш жар любви, как прежде, с
нами
И нежная твоя ладонь.
Мы сядем близко у камина,
Затеём долгий разговор...
Зима – знакомая картина,
Зимы тональность ля-минор...
Нет у зимы над нами власти!
Подснежник, лето впереди...
Ах, наше маленькое счастье,
Не уходи, не уходи!

Страницу подготовил
Константин Попов

Павел ТИХОМИРОВ РЕЛЯТИВИСТ

Виталик очень гордился своими талантами
логики. Он упивался победами в спорах. То-
варищи нередко намекали ему на то, что вре-
мя, проводимое в интернет-баталиях в
различных соцсетях, можно было бы потра-
тить на что-нибудь более полезное. Однако, у
Виталика на этот случай был готов ответ:

– Я изучаю конфликтологию.

Сейчас Виталик путешествовал в пригород-
ной электричке и пребывал в состоянии, весь-
ма далёком от благодушия.

И вот на соседнюю лавку восседает юное
создание в чёрной майке, фабричным спосо-
бом обезображенной всякими каббалистиче-
скими знаками и богохульствами на
зарубежных языках. Выдавив прыщ на челе,
существо начало вещать по поводу того, что
вокруг – плохо, но это даже хорошо, потому
что зло – это класс! И так далее. И вообще –
«хорошими делами прославиться нельзя»,
так что «спешите делать добро». В смысле –
гадости. Оказалось, что пилигрим сей являет-
ся поклонником Люцифера и позиционирует
себя в качестве релятивиста.

– Это что же, ты считаешь, что всё – отно-
сительно?

– Да, всё. Все мы разные. Каждый, по-свое-
му, прав. «У чёрных есть чувство ритма. У бе-
лых – чувство вины».

«Ах, ты ещё и эрудит!», сердито подумал Вита-

лик, глядя на самодовольное лицо «релятивиста».

– Нет, выходит, ни добра, ни зла?

– Это стереотипы поведения, навязанные
идеологами господствующих мировоззрений.

– А ощущения? Есть же боль? И наоборот?

– Раздражители, которые провоцируют
стереотипные реакции на рефлекторном
уровне. Можно и перевоспитать свою живот-
ную составляющую.

– Перевоспитать. – Не без злорадства по-
вторил Виталик, осознавший, что лёгкой по-
беды в этом споре ему не видать. И это тоже
добавило раздражительности.

«Ну, погоди же! Я сниму тебе рашпилем
грим», подумал наш логик, а вслух сказал
следующее:

– Значит, рефлексы свои перевоспитываешь?

«Релятивист» ничего не ответил, но Вита-
лика было уже не остановить:

– Значит, каждый, по-своему, прав?

– Каждый, по-своему, прав. Каждый снару-
жи видит только то, что у него есть внутри.

– И боль, и радость – это по сути одно и то же?

– Я уже отвечал. Это не одно и то же. Раз-
дражения, которые приводят к определённым
состояниям, которые люди классифицируют
неким образом. За то, к чему нужно стремить-
ся. За то, к чему нужно привыкать, чтобы не
быть отторгнутым иерархией Силы.

– По ходу, привыкаешь ко злу?

– Всё относительно. Я лишь привыкаю ко
вполне определенным психосостояниям, кото-
рые в вашей системе воспринимаются как зло.

– Значит, ко злу привыкаешь?

– Привыкаю.

– Значит, ко злу тебе не привыкать?

Кажется, «релятивист» почувствовал неладное.
Виталик встал и взял «мага» за рукав.

– Ладно. Хватит. Пошли.

– Куда это?

Спеси – как не бывало.

– Как куда? В «комнату, лишённую зеркал».
Ну, давай, шевелись.

– Ты чё, «быкуешь»? – Откровенно занерв-
ничал «релятивист».

– Ну, раз ты зло любишь, проверим: как ты
уже к боли привык. Да и нет никакого зла. Всё
же относительно!

До «релятивиста», похоже, окончательно
дошло: «теоретическая» часть закончилась и
начинается собственно то, что можно было
бы назвать «исповедничеством». Поскольку
же «релятивист» был ещё далёк от чаемого
им идеала равноудалённости «от привязок»,
то он счел разумным просто вырваться из лап
инквизитора и был таков.

Настроение у Виталика заметно улучшилось.

Как оказалось, опровергнуть «релятиви-
стов» не так уж сложно.